

slovenska Ethnografie» за 1960 (З. Шромба) и «Slovenský Národopis» за тот же год (А. Замбжицкой-Кунахович). Помещены также рецензии А. Ковальской-Левицкой на «Acta Archaeologica Carpathica», т. I, в. 2, 1960; Х. Бурхардт на «Rocznik Sadecki», т. 1—4, 1939, 1949, 1957, 1960; В. Якобейта на книгу Т. Хорнбергера «Die kultur-geographische Bedeutung der Wanderschäfererei in Süddeutschland» и др.

* * *

Характеризуя II—VI тома «Польской этнографии» в целом, можно сказать, что при всем тематическом разнообразии в них отражены преимущественно основные направления работ польских этнографов: монографические исследования по отдельным районам страны, составление Польского этнографического атласа, карпатская проблематика. Помещенные в этих томах теоретические статьи поднимают вопросы определения этнографии как науки, а также методологических основ и методики этнографической работы в Польше.

О. Ганцкая

НАРОДЫ СССР

М. О. Косвен. *Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке*. «Кавказский этнографический сборник». I, М., 1955, стр. 265—374; II, 1958, стр. 139—274; III, 1962, стр. 156—288, Труды Института этнографии Академии наук СССР, тт. XXVI, XLVI, LXXIX.

Выходом в свет III тома «Кавказского этнографического сборника» завершена публикация сводной работы М. О. Косвена «Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке». Эта работа представляет собой широко задуманный био-библиографический труд с большим хронологическим диапазоном, с обобщениями изложенного в каждой главе, с оценкой отдельных историографических периодов по ведущим проблемам кавказоведческой литературы.

Необходимость в таком труде давно назрела, но создание его, казалось, превышало возможности одного человека. Однако благодаря длительному и кропотливому исследованию, сочетаемому с энциклопедическими познаниями в области кавказоведческой литературы и глубоким пониманием соответствующей проблематики, М. О. Косвен сумел собрать воедино разбросанные по отдельным изданиям работы и дать их критический обзор в хронологическом и тематическом плане.

Своеобразие рассмотренной в труде серии литературных источников, касающихся самой различной тематики, и многонациональность населения Кавказа, привели автора к неизбежным в данном случае ограничениям. Важнейшими из них являются: подбор сочинений о Кавказе прежде всего русских авторов на русском языке, привлечение лишь опубликованных материалов, отказ от мелких и несущественных работ, библиографирование преимущественно в виде кратких аннотаций. С удовлетворением хочется отметить, что автор часто нарушает эти ограничения, в результате чего в библиографию попали многие сочинения нерусских авторов, опубликованные на русском языке; во второй части рецензируемой работы введена специальная глава, посвященная обзору архивных материалов по этнографии Кавказа; аннотации нередко представлены в виде довольно пространственных обзоров. Особо следует отметить, что биографические справки об авторах кавказоведческих трудов нередко перерастают в самостоятельные очерки.

Рецензируемая работа охватывает большой период времени. В I главе — «Ранняя русская этнография Кавказа» дан обзор материалов периода, начиная с появления первых сообщений о Кавказе и кончая присоединением Грузии к России; во II главе — «Первые десятилетия XIX века» рассматриваются работы 1800—1830 гг. Далее, начиная с 40-х годов XIX и до начала XX в., дается анализ публикаций по отдельным десятилетиям (главы III, IV, VI—IX), прерывающийся лишь включением обзора архивных материалов по этнографии Кавказа XVIII — первой половины XIX в. (гл. V). В последней, X главе содержится, к сожалению, очень общий и неполный обзор кавказоведческой литературы с начала XX в. до 1917 года. Автор безусловно прав, ссылаясь на трудность более или менее полного учета всей литературы за указанный период ввиду ее обширности и многосторонности, но эта оговорка не снимает с порядка дня вопрос о необходимости пополнения этого раздела.

Значение «Материалов» заключается прежде всего в том, что в них приведена в систему чрезвычайно обширная и весьма своеобразная, но вместе с тем исключительно богатая литература по всем основным вопросам кавказоведения. В начальный период накопления фактического материала, как известно, сведения по этнографии народов

Кавказа собирали люди различных специальностей: историки, лингвисты, географы, ботаники и геологи; военные и чиновные люди; альпинисты, туристы и просто путешественники. Наряду со своими основными занятиями они наблюдали и описывали различные стороны культуры и быта местного населения. Этим обстоятельством в первую очередь определяется и широкий тематический диапазон серийных изданий, привлеченных в «Материалах», в списке которых наряду с историко-этнографическими вполне закономерно фигурируют «Медицинский сборник», «Кавказское сельское хозяйство», «Юридическое обозрение» и др. Автором привлечены многочисленные работы, нередко содержащие и регистрацию ценнейших фактов, которые могли оказаться бесследно утерянными для последующих поколений, и описания некоторых сравнительно ранних форм культуры и быта, дошедших до нас уже в более развитом, а иногда трансформированном виде. Эти описания являются важным источником изучения историко-этнографических явлений в процессе их развития. Большое значение имеет и аннотирование архивных материалов, в которых содержится немало ценных сведений, тем более, что многие из этих материалов пока не вошли в широкий научный оборот.

Еще в предисловии к своему труду М. О. Косвен предупреждает читателя, что история изучения общественного строя горских народов Кавказа им будет выделена особо (I, стр. 268). Выполняя это свое обещание, он в конце третьей главы, в которой дается обзор этнографической литературы 40-х годов XIX в., подробно останавливается на состоянии изученности общественного строя народов Кавказа. В эту проблему, как известно, было внесено много путаницы. Незнание фактического материала и неправильный методологический подход приводили подчас к полярно противоположным выводам относительно характера общественного строя горцев Кавказа. Одни исследователи старались найти, например, у хевсур «затянувшийся процесс разложения родового строя» или даже «дородовые производственные коллективы»; другие искали у горцев Кавказа «свободную республику». Попытка доказать наличие в прошлом у тех же хевсур рабовладельческой формации древневосточного типа хотя и занимает промежуточное положение между этими крайними точками зрения, так же как и они далека от истины. Общественный быт многих народов горного Кавказа XIX в. представлял собой сложный конгломерат различных укладов; ведущим из них был не «затянувшийся процесс разложения родового строя» (и об этом писал еще Н. Хизанашвили), а так называемый горский феодализм, в свое время начавший складываться в процессе разложения общинного строя.

В этой связи большое значение имеет история изучения общественного быта горских народов Кавказа, обзор которой (кстати, хорошо дополняющий библиографический перечень публикаций по вопросу), дан в рецензируемом труде. М. О. Косвеном приведены в систему основные выводы, высказанные в русской этнографической литературе о характере общественного быта народов Кавказа. Из этого раздела явствует, что наличие родовых пережитков у этих народов впервые в русской этнографической литературе было отмечено в 1843 г., после чего вопрос об их общественном быте привлек особое внимание исследователей и стал предметом всесторонних разысканий. Благодаря этому к настоящему времени по данной проблеме накоплен значительный материал, который послужил надежным основанием для характеристики ранних форм общественного развития горцев Кавказа¹. «Так,— заключает автор,— в сороковых годах XIX в. русская наука вплотную подошла на Кавказе к проблеме родового строя и соседской общины — достижение, с точки зрения истории общественной науки, немало-важное» (I, стр. 350).

Работа М. О. Косвена уже прочно заняла место в настольной справочной литературе, одинаково необходимой для представителей всех отраслей кавказоведения.

Однако, пользование этой работой затрудняет то обстоятельство, что три тома «Трудов Института этнографии» (появившихся, кстати, с интервалами в три — четыре года), в которых она опубликована, уже сейчас являются библиографической редкостью; назревает вопрос о переиздании «Материалов» отдельной книгой. Будучи уверены, что это явится делом недалекого будущего, нам хотелось бы высказать несколько пожеланий о возможных дополнениях к рецензируемым «Материалам».

Разделы библиографии, касающиеся, например, Сванети, желательно было бы пополнить источниками, имеющими, по нашему мнению, не второстепенное значение. Поскольку задачей автора является анализ произведений русских авторов на русском языке, мы в первую очередь обратили бы внимание на работу И. Я. Акинфиева «Поездка в

¹ См., напр., работы: Р. Л. Харадзе, Хевсурское *zigi* и *gvagi* («Мимомхилвели», т. I, Тбилиси, 1949), в котором описан открытый автором порядок сегментации рода; е е же, Система управления в Сванети, «Вопросы этнографии Кавказа», VI, Тбилиси, 1953; е е же, Грузинская семейная община, Тбилиси, т. I, 1960, т. II, 1961; М. И. Чартолани, Из истории материальной культуры грузинского народа, Тбилиси, 1961; В. Д. Итоншвили, Из истории семейных отношений грузин-горцев, Тбилиси, 1960; Т. А. Чиковани, Грузинское народное жилище, Тбилиси, 1960 и др.

Осетию на Ардоне и в Сванетию»². Третья глава этой работы, основанной на личных наблюдениях автора, посвящена описанию свадебных обрядов, религиозных представлений, жилищ, башен и других особенностей материальной и духовной культуры горцев. Следует упомянуть в библиографии и статью М. А. Шостака³. Написана она на геологическую тему, но содержит и некоторые данные по этнографии сванов. В частности, в статье затрагивается вопрос о происхождении сванов, причем М. А. Шостак повторяет ошибку Поздышева о якобы запорожском происхождении мулахцев.

Опущена содержательная работа М. И. Ильиной, посвященная описанию путешествия по Мегрелии, Сванети и некоторым районам Северного Кавказа⁴. Автор приводит ценные сведения о жилище и других памятниках материальной культуры, в частности об оборонительных башнях, рассказывает о сокровищах церквей, рукописях и т. д. М. И. Ильиной мы обязаны знанием некоторых биографических данных известного знатока сванских древностей Б. Нижарадзе.

Определенный интерес представляет ряд статей без подписи, авторы которых до сих пор не известны. В одной из таких статей — «Монастырь св. Квирика и Ивлиты» — освещаются вопросы, связанные с христианскими церквями Сванети⁵. Чрезвычайно интересна статья «Из жизни сванов»⁶. Помимо описания народных праздников, в ней содержатся довольно подробные материалы, касающиеся свадьбы, похорон, и другие сведения о культуре и быте сванов. В статье «Поездка помощника наместника Его Императорского Величества Э. А. Ватаца в Сванетию»⁷ дается описание некоторых сторон экономической жизни сванов, а также жилища, семьи и т. д.

Желательно включить в библиографию и статью «Сванетия и последние в ней события» за подписью «Р. И.»⁸.

К сожалению, остались не аннотированными в «Материалах» статьи местных авторов, опубликованные на русском языке. Например, ценные этнографические сведения содержат статьи автора, подписывавшегося «Вольный Сван» («Вольный Сванет»), помещенные в грузинских газетах и опубликованные затем на русском языке. Автором этих статей является крупный этнограф Грузии Бессарион Нижарадзе. Хорошее по тому времени образование, прекрасное знание сванской старины делают его работы исключительно интересными. Следовало бы аннотировать в «Материалах» и такие его статьи, как «Народные праздники в Сванетии»⁹, «Из сванской жизни»¹⁰, «Частные жертвоприношения в Сванетии»¹¹, «Загробный мир по представлению сванов»¹². Последняя, правда, рассматривается в «Материалах», но как статья А. Никитина, помещенная в 1892 г. в газете «Кавказ» (№ 94) под названием «Загробная жизнь по верованиям сванов». Согласно примечанию, это «перевод с грузинского из газеты «Иверия» за 1888 г.; автор оригинала — молодой этнограф Тависуцали-свани (псевдоним)» (III, стр. 201). Но в Указателе авторов (III часть «Материалов») не называется ни псевдоним, ни фамилия Б. Нижарадзе. Это тем более достойно сожаления, что Б. Нижарадзе принадлежит открытие и первое научное толкование уникального материала — магических изображений животных (с целью их размножения) на домашней утвари, до сих пор не оцененное должным образом. Учет статей Б. Нижарадзе, опубликованных на русском языке в 80-х годах XIX в., помог бы дать более всестороннюю оценку полевой этнографической работы в Грузии за этот период.

Не указана в библиографии статья Дм. Бакрадзе «Сванетия»¹³, написанная в духе критической рецензии на «Путешествие по Сванетии» А. И. Стоянова¹⁴, которое, по мнению М. О. Косвена, содержит «ценный новый материал» (II, стр. 212). В указанной статье Дм. Бакрадзе резко критикует А. И. Стоянова, особенно за его в корне ошибочные положения относительно природы сванского языка и происхождения сванов. А. И. Стоянов гальванизирует к этому времени уже почти полностью преданную забвению «теорию» египетского происхождения сванов, пытается доказать отсутствие род-

² См. «Записки Кавказского отдела РГО», вып. 16, 1890. Работа И. Я. Акинфиева была частично опубликована и в газ. «Кавказ», № 287—289, 1890.

³ Известны две публикации статьи М. А. Шостака: в газ. «Новое обозрение», № 6336 и 6338 за 1903 г. под названием «О раче и Сванетии» и в «Известиях Кавказского отдела РГО», т. XVI, ч. I, 1903 г. под названием «По Раче и Сванетии».

⁴ М. И. Ильина, Поездка в Сванетию, СПб., 1913.

⁵ Газ. «Новое обозрение», № 2041, 1889 г.

⁶ Газ. «Кавказ», № 253, 254, 260, 261, 263, 265, 1891 г.

⁷ Газ. «Кавказ», № 207, 208, 209, 1910 г.

⁸ Там же, № 2, 1858 г.

⁹ Газ. «Кавказ», № 134, 146, 1883 г.

¹⁰ Там же, № 214, 1884 г.

¹¹ Там же, № 256, 1884 г.

¹² Газ. «Новое обозрение», № 1583, 1585, 1888 г.

¹³ См. газ. «Кавказ», № 77 и 80, 1877 г. Другие работы Дм. Бакрадзе рассмотрены в «Материалах» довольно подробно.

¹⁴ См. «Записки Кавказского отдела РГО», вып. II, кн. X, 1876.

ства между грузинским и сванским языками, дает неверную оценку морального облика свана. Читать эту работу А. И. Стоянова без поправок к ней Д. Бакадзе — значит получить неверное представление о сванской старине, т. е. прошлом грузинского народа.

Желательно было бы также включить в библиографию по Сванети статью за подписью: Николай Гамрекелов — «Сванетия в ее прошлых судьбах»¹⁵. Несмотря на комплиментный характер статьи, она дает представление о направлении развития этнографической работы в Грузии. По этим же соображениям заслуживает включения в библиографию и статья А. Хаханова «Задачи кавказоведения»¹⁶.

Давая общую характеристику кавказоведческой этнографии, М. О. Косвен пишет: «Вся эта национальная кавказоведческая этнография создавалась и развивалась со времени присоединения Кавказа к России под прямым влиянием русской науки, в частности русской этнографии, в ее духе и в ее плане» (I, стр. 266). Эту в общем правильную характеристику желательно было бы дополнить сведениями, свидетельствующими о том, что заинтересованность этногенетическими вопросами и культурно-бытовыми особенностями народов Кавказа характерна еще для средневековой местной историографии. Яркой иллюстрацией этого является этногенетическая концепция грузинского историка начала XI в. Леонти Мровели, составившего довольно подробную классификацию народов Кавказа, в основе которой лежит идея общности происхождения коренных кавказских народов. Эта идея развивается на протяжении веков последующими грузинскими историками и была научно обоснована в работах современных грузинских историков, археологов, языковедов. Она является одним из основных тезисов, разрабатываемых на этнографическом материале. Это обстоятельство безусловно заслуживает того, чтобы быть отмеченным в соответствующем разделе библиографии.

Некоторые замеченные нами неточности легко устранимы в новом издании. Прежде всего надо исправить ошибочное сопоставление племенных названий общегрузинскому. Так, перечисляя местных этнографов, М. О. Косвен пишет: «...В. Цискаров и И. Д. Цискаров — тушины... Эрстов — грузин» (I, стр. 322). Анализируя статью «Горцы Нахчинского округа», автор говорит, что в ней содержатся сведения о взаимоотношениях балкарцев с «грузинами, имеретинами, сванами» (III, стр. 209). Может быть, и не стоило останавливаться на этом вопросе, но такого рода неправомерные сопоставления встречаются и в других обобщающих работах¹⁷. Легко устранимы и опечатки, отдельные из которых искажают смысл. Например, вместо «мохевцы» напечатано «мохавцы» (III, стр. 195), вместо «Папи» — «Пати» (III, стр. 196), а во II части «Материалов» в числе горских жителей Кавказа упоминаются чеченцы, тогда как по контексту должно быть «чегемцы», ибо они названы между урусбиевцами и безингиевцами, т. е. живут в западной части Кавказа, в то время, как чеченцы населяют Восточный Кавказ.

Наконец относительно «некоего Ionas Méonparguia». Иона Меунаргия (1852—1919) — фигура, известная в истории грузинской литературы. Его перу принадлежат талантливые статьи на историко-литературные темы; он считается одним из видных представителей грузинской литературной критики. Учился в Швейцарии и Франции; был хорошо знаком с Ж. Мюрье, с помощью которого работал над французским переводом поэмы Ш. Руставели «Витязь в тигровой шкуре».

Все указанные неточности, повторяем, легко устранимы и не умаляют огромного значения «Материалов», монументального труда, являющегося результатом длительной и кропотливой работы крупнейшего представителя советской кавказоведческой этнографии М. О. Косвена. «Материалы» — это наиболее полная из имеющихся сводка кавказоведческой литературы по основным дисциплинам общественных наук; они стали уже настольной книгой для ученых самых различных дисциплин, а также верным пособием для широкого круга читающей публики. Крайне необходимо поэтому в возможно краткие сроки издать ее отдельной книгой.

А. Робакидзе

¹⁵ Газ. «Кавказ», № 110, 111, 1873 г.

¹⁶ Там же, № 6321, 1903 г.

¹⁷ См., например том «Народы Передней Азии» серии «Народы мира», М.—Л., 1957, где в разделе, касающемся национальных меньшинств Турции, ошибочно противопоставляется племенное наименование «лазы» общегрузинскому «грузины». Аналогичное сопоставление повторяется и в сводной работе «Численность и расселение народов мира», М., 1962, стр. 428.